

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

16–18 ИЮНЯ 2011

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**УСТРАНЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ОШИБОК: КАК ИЗБЕЖАТЬ КРИЗИСА В
БУДУЩЕМ?**

Обеспечение глобального экономического роста

18 июня 2011 г. — 14:00–15:30, Павильон 8А, Зал Конгрессов

Санкт-Петербург

2011

Преодолевая последствия финансового кризиса, ведущие политики и бизнесмены должны продемонстрировать как свою дальновидность, так и решимость действовать, если они надеются осуществить необходимые преобразования мировой экономической системы и обеспечить основу для ее сбалансированного и стабильного роста.

Модератор:

Роберт Томсон, Старший редактор Dow Jones & Company; Главный редактор журнала The Wall Street Journal

Выступающие:

Дмитрий Анатольевич Медведев, Президент Российской Федерации

Нурсултан Назарбаев, Президент Республики Казахстан

Хосе Луис Родригес Сапатеро, Премьер-министр Испании

Тарья Халонен, Президент Финляндии

Р. Томсон:

Приветствуем Вас. Меня зовут Роберт Томсон, я — главный редактор Dow Jones и The Wall Street Journal. Сегодня у нас заключительная сессия конференции.

Если бы мы играли в покер, у нас на руках было бы четыре козыря. Сегодня здесь присутствуют четыре лидера государств; давайте поприветствуем президента России Медведева, президента Казахстана Назарбаева, президента Финляндии Халонен и премьер-министра Испании Сапатеро.

Итак, приступим к заседанию, пригласив к выступлению президентов и премьер-министра. Затем у нас будет, как я надеюсь, очень динамичный диалог, и в конце президент Медведев выступит с заключительной речью.

Сначала я хотел бы пригласить к выступлению премьер-министра Испании Сапатеро.

Х.Л.Р. Сапатеро:

Президент Халонен, Президент Назарбаев, уважаемый Президент Медведев, дамы и господа!

Прежде всего, хотелось бы выразить мое удовлетворение и благодарность за предоставленную возможность выступить перед вами на этом итоговом дне Международного экономического Петербургского форума. Испания на этом Форуме имеет статус приглашенного участника. Этот город, богатый историей, культурой, искусством, важен сегодня и важен для будущего как Европы, так и России. Сейчас год Испании в России и год России в Испании, что позволяет нам расширить связи между двумя странами. Знаменательно, что именно в этот «перекрестный» год нас пригласили приехать сюда. Сюда вместе со мной приехали сотрудники многих испанских компаний, которые работают в России.

Прежде всего, хотелось бы сказать, что организаторы совершенно правильно в этот итоговый день поставили следующий вопрос: что мы можем сделать, чтобы в будущем не повторился кризис, подобный тому, который захлестнул экономическую жизнь всего мира. Мы должны ответить на этот вопрос, который уходит в будущее. Ответить на него не так легко,

потому что история показывает, что экономический кризис включает в себя и финансовый кризис, и они периодически повторяются. Всякий раз, когда происходит кризис, в правительствах идут обсуждения, специалисты по экономике спорят, говорят, что надо сделать для того, чтобы избежать подобного в будущем. Но кризис проходит, наша осторожность падает, и всякий раз, когда начинается новый процесс роста, накапливаются факторы, которые потом вновь выливаются в еще один, новый финансовый кризис.

Но, тем не менее, мы не должны забывать о том, что кризисы (и данный кризис не исключение), имеют негативные последствия, с которыми невероятно трудно бороться и которые, как правило, требуют больших усилий для их преодоления. В чем кроются причины нынешнего серьезного финансового кризиса? Упрощая, можно сказать, что кризис, который разразился осенью 2008 года в Соединенных Штатах, когда пали финансовые гиганты, и эта инфекция распространилась по Европе, пошла дальше, имел причиной плохое, неадекватное регулирование финансовой системы. Оно, в свою очередь, привело к бурному накоплению рисков и, в конечном счете — к крушению финансовых институтов по обе стороны Атлантики.

Но когда речь идет о финансовом кризисе и о влиянии на реальные сектора экономики, на первый план выходят и другие факторы, связанные с ростом, которые также имеют свои последствия. Например, финансовый экономический кризис продемонстрировал слабость первоначальной схемы экономического и валютного союза, союза зоны евро, который в 2010 году пережил кризис военных долгов, и три страны — Греция, Ирландия и Португалия — в результате этого теперь нуждаются в помощи всех стран зоны евро и МВФ.

Далее: финансовый кризис, который разразился осенью 2008 года и стал самым серьезным со времен Великой депрессии 1920-х годов прошлого века, оказался смягчен. И смягчен он был благодаря той роли, которую сыграли страны с развивающимися экономиками, что позволило сделать мировую рецессию 2009 года в три раза менее глубокой, а восстановление,

которое имело место в 2010 году, шло более интенсивными темпами. И это важно сказать здесь, в России, потому что совместно с другими странами с развивающимися экономиками Россия в ближайшие десятилетия будет играть все большую и большую роль в том, что касается управления экономикой, в том, что касается глобальной экономики.

Если сделать срез мировой экономики сегодня, то если в 90-х годах БРИК соответствовало 20% роста мировой экономики, то сегодня — 40%, и это важный факт для будущего экономического глобального порядка. Это серьезный вызов, с которым мы сегодня сталкиваемся, который сводится к тому, чтобы подготовить новую структуру экономического порядка, более предсказуемого и сбалансированного. Мы сталкиваемся с необходимостью развивать сотрудничество и координировать нашу деятельность. Есть уже пример международного сотрудничества: это «Большая двадцатка». Но оно все еще в эмбриональном состоянии, потому что надо развивать совместный характер деятельности, надо устанавливать обязательный характер решений по координации и выполнение решений, которые там принимаются. И в конце 2008 года «Двадцатка» сыграла важную роль, что позволило стабилизировать мировые финансовые рынки, затормозить спад деловой активности. А ведь перспективы тогда были весьма и весьма мрачными.

Сегодня «Двадцатка» должна не отказываться от своей роли, а интенсифицировать ее, чтобы консолидировать надзорные финансовые рамки нового экономического порядка, чтобы добиться роста в таких важных секторах, как, например, борьба с последствиями изменения климата, Токийского раунда ГАТТ и достижение целей тысячелетия. Поэтому пять областей весьма важны для восстановления экономического доверия и для того, чтобы избежать кризиса такого масштаба, который мы пережили. Первая — это финансовая система. Она должна служить реальным секторам экономики, а это означает транспарентность, больший порядок и надзор, а также контроль. Кроме того, необходимо обложить налогом международные финансовые сделки. Второе — платежный баланс. Необходимо исправить глобальные дисбалансы. Страны с профицитом

платежных балансов должны способствовать росту своего внутреннего спроса, что, в свою очередь, повлечет за собой улучшение торгового сальдо и ограничит генерирование дополнительных внешних профицитов в прозрачных странах. Третье — экономический рост должен быть комплексным по своему характеру, а для этого необходимо успешно завершить Дохийский раунд в 2011 году. И в данном случае необходимо продвигаться и дальше по пути торговых отношений, которые должны стать более комплексными, открытыми. Безусловно, Россия должна играть здесь важную роль, и надо основываться на соглашениях о партнерстве и сотрудничестве ЕЭС–Россия. Страны с развивающейся экономикой должны и дальше поддерживать этот процесс для того, чтобы достичь целей тысячелетия. Четвертое — устойчивая энергетическая модель. Это неотъемлемый фактор экономического роста, поэтому необходимо продвигаться вперед и в том, что касается многостороннего сотрудничества по таким направлениям как энергоэффективность, развитие возобновляемых источников энергии. Одновременно необходимо гарантировать нашим потребителям бесперебойное снабжение энергией. Для ЕЭС жизненно важно продолжать консолидировать сотрудничество ЕЭС–Россия в энергетической области. И, наконец, пятое — образование и инновации. Конкурентоспособность, в которой нуждаются многие комплексные экономики, возможна только тогда, когда мы делаем ставку на образование и на инновации: это единственная возможность добиться более высокой производительности, экономии средств и избежать рисков дисбаланса в результате чрезвычайной внешней задолженности.

Как вам известно, ЕЭС делает решительные шаги с тем, чтобы подготовить для экономики всех наших стран модель реагирования на риски будущих кризисов. Эта подготовительная работа основывается на двух основополагающих принципах. Первый — это жесткое регулирование финансовой системы, финансовых институтов. Мир не может оставаться без надзора, без регулирования в том, что касается финансовых продуктов. Нельзя генерировать чрезмерные риски. И ЕЭС на практике решительно идет к более жесткому регулированию в отношении экономик и в отношении

финансовых систем. Второе: совместно с сотрудничеством в финансовой области, в том, что касается новых правил надзора, европейское экономическое правительство, или управление, должно контролировать дефицит, решительно бороться со структурными дисбалансами. Европейское экономическое управление должно касаться и конкурентоспособности каждой экономики, которая входит в ЕЭС и в еврозону. И если мы готовы сделать вывод на основе этого серьезного экономического и финансового кризиса, который мы пережили и даже все еще переживаем и который нам дорого стоил (и нам еще предстоит приложить много усилий для того, чтобы его преодолеть), то надо опираться на две базовые идеи. Первая — здравомыслие в отношении роста наших экономик. Урок, который мы извлекли, таков: нельзя, чтобы экономики росли только на основе кредитов. Прежде всего, рост должен идти на основе производительности, на основе тех сил, которые есть у каждой страны. И вторая основополагающая идея — сотрудничество. Сотрудничество между странами, региональными организациями и между основными лидерами мира. Мир должен быть открытым, экономики наших стран должны быть взаимозависимыми, а не автократичными. В цивилизации Интернета, информации и связи мы можем ограничивать только какие-то излишки. Мы можем лишь направлять в русло спонтанную свободную логику экономики, тем не менее, добиваясь порядка в интересах общественного блага и ради построения благосостояния стран. Мы можем делать это только через интеграцию, сильные структуры, через финансовую, экономическую интеграцию, и вследствие этого все правительства должны быть преисполнены решимости и воли, учитывать интересы всех стран так же, как они учитывают свой национальный интерес. Это единственный ответ, который «Большая двадцатка» может дать, и Россия здесь играет жизненно важную роль. Спасибо.

Р. Томсон:

Большое Вам спасибо за выступление, господин премьер-министр. Теперь я хотел бы пригласить президента Финляндии госпожу Халонен.

Т. Халонен:

Президент Медведев, многоуважаемые коллеги, дамы и господа! Добрый день. Разрешите мне продолжить на английском.

Я хотела бы поздравить Россию, и особенно Санкт-Петербург, поскольку всего за несколько лет вы, на мой взгляд, достигли больших успехов в организации Экономического форума. Это важный международный форум, и мы здесь, я надеюсь, еще не раз соберемся, потому что для решения будущих задач нам необходимо развивать международное сотрудничество в самых разных его формах.

Вот уже несколько лет тектонические плиты международной экономики, как я это называю, находятся в движении, неся за собой множество экономических цунами. Они никого не обошли стороной, и я думаю, что на Земле нет такого места, где можно было бы укрыться от последствий этих цунами.

Вызываемые ими трудности и масштаб их влияния во всех регионах разные. Но можно с уверенностью сказать, что любое долгосрочное и сбалансированное решение должно применяться только при условии глубокого, всестороннего понимания общего направления движения.

Я уверена, что еще до финансового кризиса или, правильнее сказать, последнего финансового кризиса, все мы прекрасно знали о наступлении глобализации и о том, что ее влияние распространяется далеко за пределы экономики глобализованного мира. Все составляющие нашего мира становятся все более и более взаимозависимы.

Крайняя нищета, изменения климата и террористическая угроза не знают национальных границ. Глобальные изменения требуют принятия глобальных решений. Иначе нам вряд ли доведется увидеть счастливое будущее.

Я помню, как в преддверии нового тысячелетия мне выпала честь быть сопредседателем Всемирной комиссии МОТ (Международной организации труда) по социальным аспектам глобализации. Это было время, когда мы, старшее поколение, наблюдали множество демонстраций на улицах как в поддержку, так и против глобализации.

И потом, наконец, комиссии МОТ удалось, похоже, вопреки всем ожиданиям, добиться успеха: мы выработали и единогласно приняли общий документ «Достойный труд».

Один из главных тезисов этого документа в точности соответствовал тому, о чем только что говорил премьер-министр Сапатеро. Это тезис о том, что международная финансовая архитектура работает неправильно и, вне всякого сомнения, это одно из самых слабых мест международной экономики.

Поэтому я полностью согласна с тем, что человеческая природа такова, что люди скорее готовы обсуждать меры по устранению кризиса после, нежели до его наступления.

Но не нужно забывать о том, что мы, лидеры государств, несем большую ответственность: за обеспечение граждан работой, за решение проблем глобализации в своей стране — именно поэтому отдельные государства должны всегда вести серьезную подготовку для развития эффективного сотрудничества на региональном и на международном уровнях.

Другой вопрос, которого я уже касалась, связан с особенностями экономического роста. Мы уже не раз сталкивались проблемой экономического роста без создания новых рабочих мест.

Это один из сложных вопросов, которые нам предстоит решить, поскольку многие миллионы людей во всем мире совершенно справедливо надеются на то, что смогут найти достойную работу, и потому мы должны стараться достичь этой крайне важной цели.

Как вы знаете, и Финляндия, и Испания являются членами Европейского Союза. Обе наших страны относятся к так называемым «странам еврозоны», и я вижу здесь представителей других стран, входящих в эту семью: например, Австрии. Я уверена, что сообща мы прикладываем все усилия для развития глобализации с человеческим лицом, способствуя повышению уровня благосостояния наших граждан.

При этом мы прекрасно сознаем, что находимся не в вакууме. Региональное сотрудничество имеет очень большое значение. Я говорю о сотрудничестве с нашими соседними государствами, ни в коей мере не

принижая значимость других государств, — но при этом наблюдается усиление сотрудничества между Европейским Союзом и Россией.

Россия — один из наших партнеров: Финляндия, моя родная страна, является крупнейшим торговым партнером России, а инвестиции Финляндии не только в Петербург и Ленинградскую область, но также и в российскую экономику в целом, уже на сегодняшний день довольно существенны.

Мы видим большой потенциал сотрудничества в рамках процесса модернизации экономики России. Я думаю, все мы сегодня слушали речь президента Медведева. И речь, и предложенные подходы к решению проблем очень интересны.

Финляндия и Евросоюз в целом поддерживают вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО), что существенно облегчит сотрудничество наших стран.

Исторически Россия является одной из стран Балтийского региона, где сегодня открывается много возможностей. Девять приморских государств Балтийского моря представляют собой один из самых богатых в мире регионов, и уже сейчас нам удалось повысить уровень сотрудничества в области частного финансирования государственных программ, направленных на улучшение состояния нашего общего моря, которое все еще не настолько чисто, как нам хотелось бы. Мы также ведем работу по укреплению связей в других областях.

Партнерство в области частного финансирования государственных программ — прекрасная модель для расширения экономических взаимоотношений и сотрудничества в других сферах. Можно также сделать вывод, что для повышения уровня доверия между странами необходимо наладить систему эффективного управления.

Дамы и господа, премьер-министр Сапатеро уже подробно и очень точно описал трудности, с которыми нам всем приходится сталкиваться. Я абсолютно с ним согласна. Не буду повторять все сказанное им, но хотелось бы особо подчеркнуть ту мысль, что каждая нация имеет право на процветание и на повышение уровня благосостояния своих граждан. Пути

достижения этого различны, и единой модели, которая подошла бы всем без исключения, нет. Но, безусловно, есть общие линии развития, которые, надеюсь, мы все видим.

Финляндия похожа на другие страны Северной Европы (которых я, кстати, называю «пять сестер», потому что мы заботимся друг о друге). Страны Северной Европы создали свою собственную систему, которую называют «модель общества благополучия» и которая зиждется на «господстве закона, социальной справедливости и открытой экономике».

Широко известно, что мы инвестируем значительные средства в образование и науку, а также в различные виды социального обеспечения, поскольку считаем, что в условиях глобализации государства должны обладать всеми доступными ресурсами. А наши граждане в этом случае — ресурс, в который мы больше всего хотим инвестировать. Система доказала свою состоятельность по многим международно значимым аспектам, таким как конкурентоспособность и устойчивое развитие в области образования.

Причина, по которой я уделяю этому так много внимания, уважаемый ведущий, состоит в том, что меры по достижению социальной справедливости и обеспечению образования совсем не исключают момента конкурентоспособности, и наоборот. Это как левая и правая руки.

Последний мировой финансовый кризис подчеркнул роль развивающихся экономик, в частности, экономик стран БРИК, как мировых игроков. В общем и целом, рост экономик развивающихся стран помог миллионам людей подняться из нищеты, и это исключительно важное достижение.

В то же время, более высокий уровень благосостояния и сильный экономический рост означают, что эти страны должны взять на себя больше ответственности за принятие глобальных решений. Состав «Большой двадцатки» — только один из примеров такого развития. Мы говорим уже не о «Большой восьмерке», а о «Большой двадцатке», в связи с чем было очень интересно послушать мнение премьер-министра Сапатеро о путях дальнейшего развития.

Но я все-таки хотела бы подчеркнуть, что «Группа 192-х» (G-192) — еще важнее «восьмерки» (G-8) и «двадцатки» (G-20) (я напомним аудитории: это число членов Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций). При этом мы не должны забывать о демократической структуре международных институтов, а те, кто наделены полномочиями, не должны забывать о возложенной на них ответственности.

Прошлым летом Генеральный секретарь ООН создал группу высокого уровня по продвижению глобального устойчивого развития. Я являюсь сопредседателем этой группы совместно с президентом Южно-Африканской Республики Джейкобом Зумой.

Наши усилия направлены на создание идеологии, основанной на трех составляющих устойчивого развития: экономической, экологической и социальной. Конечно, необходимости менять определение того, что мы понимаем под термином «устойчивое развитие», нет. Задача состоит в определении конкретных путей превращения устойчивого развития в образ жизни современных людей.

Премьер-министр Сапатеро уже отметил важность различных глобальных процессов для развития нашего будущего — нашего общего будущего — и коснулся темы переговоров по вопросу изменения климата, а также целей ООН по достижению устойчивого развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Возможно, вы помните, что в следующем году, примерно в это же время, будет проводиться Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, или «Рио+20», и я надеюсь, что, когда в 2015 году «Цели развития», сформулированные в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), будут достигнуты, мы сможем получить международную поддержку, чтобы продолжать двигаться вперед.

После достижения ЦРДТ, «Целей развития», сформулированных в Декларации тысячелетия, мы можем поставить новые цели устойчивого развития, или ЦУР, в которые мы перенесем все то, что было важно и полезно для достижения ЦРДТ, и также используем весь наш опыт,

связанный с решением проблем изменения климата и экологического состояния нашей планеты.

Дамы и господа, если мы хотим строить будущее без кризисов, мы должны забыть о «ведении бизнеса по-старому». Я уверена, что решение задач устойчивого развития кроется в социальной стабильности, господстве закона, грамотном управлении и в уважении международных границ.

Поэтому, как я уже упоминала в своей речи о благосостоянии общества Северных стран, для построения будущего нам нужны все общественные ресурсы. Это в равной мере относится и ко всем другим странам мира: все мы должны более эффективно использовать человеческий капитал. Пока у нас это не получается. Молодежь, малообеспеченные слои населения — вовсе не глупые люди. Просто так сложилось, что они не имеют достатка.

Есть категория людей, чье положение можно считать еще более бедственным: это женщины. Женщины составляют более половины мирового населения, и я уверена, что эти трудовые ресурсы можно использовать гораздо лучше, чем сейчас.

Я искренне надеюсь на то, что мы станем немного больше думать о будущем, и я могу открыто признаться, что буду использовать все это в рамках работы ООН по достижению устойчивого развития.

Большое спасибо. Я также искренне надеюсь на то, что по возвращении домой все вы продолжите дискуссию на эту тему, и в будущем году мы услышим больше идей о путях строительства нового будущего без постоянно повторяющихся финансовых и прочих кризисов. Спасибо.

Р. Томсон:

Благодарю Вас, госпожа Президент, за Вашу речь, которая заставляет задуматься. Теперь я хотел бы пригласить к выступлению президента Казахстана Назарбаева.

Н. Назарбаев:

Уважаемый господин председатель, коллеги, участники Форума, дамы и господа! Прежде всего, я хотел бы искренне поблагодарить Президента

России Дмитрия Анатольевича Медведева за приглашение участвовать в данном Форуме и за традиционное российское гостеприимство. За прошедшие годы Форум Санкт-Петербурга стал важным инструментом, помогающим выработать действенные экономические стратегии в региональном и глобальном масштабе. Актуальность нынешних тем Форума не вызывает никакого сомнения. Мир входит в период посткризисного развития. Есть все основания говорить о том, что это будет сложный, критический для человечества этап. От того, будет ли найдена формула развития мира, приемлемая для всех субъектов глобальной экономики и политики, будет зависеть очень многое. Во-первых — то, произойдут ли кардинальные изменения мировой экономической и валютной системы. О необходимости таких перемен свидетельствует сегодня многое, но при этом пока не принято ни одного существенного практического решения. Я слышал, что об этом говорил председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао, на «Двадцатке» тоже об этом говорили. Во-вторых, как повлияют эти изменения на жизнь большинства стран и их простых граждан. От понимания причин глобальных проблем и нахождения ключей к их решению зависит будущее всего мира. Я убежден, что на Петербургском форуме будет сделан важный шаг в этом конструктивном поиске.

Уважаемые участники Форума! Глобальный финансовый экономический кризис привел к глубоким экономическим трещинам, и сейчас они продолжают заклеиваться денежной массой в виде различных и нарастающих по объему антикризисных пакетов из эмитируемых дешевых денег. Но разлом в монолите мировой экономики от этого не исчезает, а лишь слегка маскируется. Такими мерами его вряд ли можно преодолеть. До сих пор нет ни эффективных механизмов противодействия новым экономическим угрозам, ни надежной резервной мировой валюты или группы региональных валют, которые бы во многом гарантировали сохранность сбережений, относительную экономическую стабильность.

Мы помним, что никто не мог прогнозировать разразившийся в 2008–2009 году кризис — ни лучшие умы экономики, ни лауреаты Нобелевских премий,

ни одно экспертное сообщество. Мы и сейчас находимся примерно в таком же положении. Становится очевидно, что дополнительные эмиссии валюты вчерашнего дня вряд ли смогут сдержать новые экономические потрясения в долгосрочном плане. Они не в силах предотвратить социальные взрывы, являющиеся следствием внутреннего дисбаланса экономического развития ряда стран, высокого уровня безработицы, значительного бюджетного дефицита и высокого уровня государственного и частного долга. Яркий тому пример — страны ЕЭС: Греция, Испания, Португалия, Ирландия, — а также страны Ближнего Востока и Северной Африки.

В целом оживление мировой экономики — еще не показатель ее устойчивого становления. Большие риски несет в себе неравномерное экономическое развитие. Развитые страны демонстрируют небольшой рост, но там сохраняется высокий уровень безработицы. В то же время, многие развивающиеся рынки переживают значительный подъем с высоким риском перегрева.

В посткризисный период остро обозначились ресурсно-продовольственные вызовы. В настоящее время в мировом ВВП более 4,2% составляют расходы на нефть, что выше среднеисторических 3%.

Под воздействием глобального кризиса обострилась продовольственная проблема. Прогнозируется, что через 10–15 лет рост продовольствия будет составлять 20–30%. По данным ООН, в 2006 году голод угрожал 960 миллионам человек, в 2009 году он угрожал уже более чем миллиарду человек на планете. Рост затрат на производство продуктов питания наряду с ухудшением природно-климатических условий и другие факторы приводят к угрозе масштабного продовольственного кризиса. Глобализация обостряет экономическую конкуренцию и социальное неравенство. По оценкам некоторых экспертов, половина богатства всего мира сосредоточена в руках лишь 2% населения Земли. Продолжается активная торговля производными бумагами, особенно на фоне стремительно растущих в последнее время сырьевых рынков. Происходит дальнейшее раздувание спекулятивного капитала, отсутствует рациональный баланс между финансовым сектором и реальной экономикой. Все это говорит о

необходимости принятия динамичных эффективных мер для быстрого реформирования мировой финансовой архитектуры.

В этом вопросе надо от слов переходить к делу.

Реальный выход из глобального кризиса будет возможен только тогда, когда мировое сообщество начнет пошаговый подход к новой справедливой финансовой архитектуре. Очевидно, что локомотивами этого роста будут в первую очередь лидеры новой эры. Пока же остается неясным вопрос, когда эта эра начнется. Для этого, наверное, нам надо иметь точные представления о наборе признаков или критериев, которые свидетельствовали бы об окончании кризиса, о начале новой эпохи.

Эти критерии я сформулировал более двух лет назад, в феврале, в самом начале кризиса, в своей статье «Ключи от кризиса». И пока ни одно ее положение никем не опровергнуто, ни G8, ни G20, ни экспертным сообществом. Во-первых, это критерий законности. Необходимо принятие Всемирного закона или соглашения, хотя бы о мировой валюте, разработанного ключевыми пользователями и принятого большинством стран мира в интересах своих народов. Между прочим, Специальная комиссия Организации объединенных наций такое предложение высказала. И коллега, президент Халонен, если она участвует в этом комитете, я думаю, должна смотреть в корень всех проблем, которые происходят. Во-вторых, это критерий демократичности, прозрачности процедуры эмиссии, управления эмиссионным механизмом мировой валюты. Никакой демократии там нет. Мы, пользователи, не знаем, что там делается. В-третьих, это критерий контролируемости эмитента мировой валюты со стороны пользователя и мирового сообщества в целом. В-четвертых, это критерий ответственности эмитента мировой валюты перед ее основными субъектами (странами, компаниями, гражданами) и всем мировым сообществом. Далее, даже беглая оценка покажет любому эксперту, что ни по одному из этих критериев никаких перемен в мире пока не произошло.

Астанинский экономический форум, который собрал большое количество экспертов и шесть нобелевских лауреатов по экономике, направил в G20 консолидированное мнение по этому вопросу. Старая западная парадигма

развития, которая привела мир к глобальному кризису, практически дискредитировала себя: как бы ни было неудобно это говорить, надо начинать говорить. На смену идет новая, которая в ближайшем десятилетии станет мейнстримом XXI века. Это очевидный факт.

Ответ на ключевой вопрос нашего пленарного заседания «Как избежать кризиса в будущем?» предельно краток и прост: надо быстро, организованно, целенаправленно сменить неэффективную валютно-финансовую архитектуру. В связи с этим хотелось бы заострить внимание участников Форума на ряде актуальных вопросов.

Первое: глобальные вызовы определяют необходимость ухода от сырьевой зависимости и перехода к устойчивому инновационному развитию. Казахстан выработал собственную программу непрерывного действия для противодействия глобальным вызовам. В 2009 году прирост отечественной экономики составил 7%. За последние 15 лет экономика Казахстана выросла в 12 раз и составляет 10 тысяч долларов на одного жителя. Такого прецедента в нашем государстве еще не было. Мы сейчас четко ставим цель не снижать темпы экономического развития. К 2016 году страна должна войти в группу стран с высоким уровнем доходов, увеличив ВВП на душу населения до более 16 тысяч долларов. В прошлом году мы приняли стратегический план развития страны до 2020 года. Он определяет ключевые направления модернизации на десятилетний период: это форсированная диверсификация экономики, развитие человеческого капитала, благоприятный деловой и инвестиционный климат, качественные услуги населению и межнациональное согласие. До 2015 года планируется реализовать порядка 500 проектов на сумму около 80 миллиардов долларов и создать более 300 тысяч новых постоянных рабочих мест. Эти программы четко разработаны, обеспечены финансированием и соответствующими ресурсами.

Мы понимаем, что человеческий капитал — это основа устойчивого экономического развития и главный двигатель инноваций. Уже создана сеть интеллектуальных школ по всему Казахстану для развития потенциала талантливых детей. Мы работаем над обеспечением перехода вузов к

инновационной деятельности. Для развития инновационного потенциала создан новый международный университет и парк инновационных технологий, который работает вместе с этим университетом. Эти информационные площадки станут научными центрами мирового уровня, источниками генерации и практической реализации инноваций в будущем. Реализуются такие крупные проекты в инфраструктуре, как автострада «Западный Китай — Западная Европа», общей протяженностью 8,5 тысяч км, из них 2 тысячи 700 км проходят по Казахстану. Мы завершим ее в следующем году; развитие порта Актау в Каспийском море, железные дороги, соединяющие через Иран Персидский залив и КНР. Развивается крупнейший деловой финансовый центр Центральной Азии, город Алматы. Мы приложим все усилия к тому, чтобы к 2016 году Казахстан стал торговым логистическим деловым хабом, региональным центром знаний в Центральной Азии. Это усилит экономическую кооперацию между странами, повысит уровень жизни населения нашей страны и всего региона.

Второе. Каждая страна в отдельности не способна преодолеть глобальные вызовы, гарантировать дальнейшее развитие без новых экономических потрясений. Поэтому Казахстан всегда был сторонником интеграционных процессов, будь то в рамках СНГ, ЕврАзЭС (Евразийского экономического сообщества), ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) и других объединений. Четыре года назад здесь, в Санкт-Петербурге, мы обсуждали создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, а сегодня он уже успешно функционирует. Только за первый год его работы товарооборот Казахстана с партнерами по Таможенному союзу возрос более чем на 40%. В том числе между Россией и Казахстаном — на 28%, а в первом квартале этого года — на 50%. В 2012 году мы перейдем на более глубокий уровень интеграции Таможенного союза, к единому экономическому пространству, в рамках которого будет обеспечено свободное перемещение капитала, трудовых ресурсов, товаров и услуг. В Белоруссии, одном из членов этого союза, сегодня труднейшие условия. Я думаю, Казахстан и Россия должны поддержать Белоруссию, если будет,

конечно, движение нам навстречу. То есть мы могли бы сделать соответствующие инвестиции в модернизацию и приватизацию крупных объектов Белоруссии, за которые они получили бы хорошие деньги для решения своих сегодняшних проблем.

Хочу отметить, что ряд моих идей евразийской интеграции, озвученных тогда в Санкт-Петербурге, уже обрели конкретные очертания. В Астане уже создан Евразийский экономический клуб ученых, Евразийский деловой конгресс и многие другие.

Третье. Сейчас, и это очевидно, вступление в ВТО для нас выгодно, стратегически важно, несмотря на создание Таможенного союза. Вместе с тем, необходимо учитывать, что экспорт 34 самых развитых стран в мире, где проживает всего 15% населения планеты, составляет более половины экспорта всего мира, 52,3%. В то же время на долю 150 развивающихся государств, то есть остальных 85% человечества, приходится лишь более трети всего глобального экспорта. В определенной степени это вызвано неравномерными условиями соглашений, заключенных в рамках ВТО. Но если взять, например, сельское хозяйство, то это самая уязвимая с точки зрения конкурентоспособности отрасль не только Казахстана, но и практически всех развивающихся стран. Поэтому нам важно сохранить государственную поддержку этого сектора. Учитывая современную ситуацию глобальной экономики, странам Таможенного союза необходимо придерживаться условий только базовых соглашений ВТО, исключая так называемую «ВТО плюс», выходящую за рамки этих базовых соглашений, соблюдения которых от нас очень жестко требуют. Также крайне важно, чтобы страны Таможенного союза выработали принципы единой таможенной политики как внутри общей таможенной территории, так и за ее пределами. Всемирная торговая организация — это достояние всего человечества. Казахстан так же, как и Россия и другие страны, стремится стать ее полноправным участником. Мы намерены продуктивно завершить процесс вступления в организацию и работать со всеми партнерами по усилению ее воли в глобальной экономике.

Четвертое. Сегодня весь мир столкнулся с новыми вызовами мировой энергетической безопасности. Развитые страны с населением около миллиарда человек потребляют почти в два раза больше энергоресурсов, чем весь остальной мир. В дальнейшем борьба за сырьевые ресурсы только усилится, что может привести к новому обострению ситуации в мире. Международное энергетическое агентство на деле отстаивает только интересы стран-импортеров энергоресурсов и части перераспределения объема нефти и газа. Кроме того, отсутствует координация исследований в области альтернативной энергетики. Поэтому считаю, что назрела необходимость создания мировой энергетической организации. Она должна координировать добычу и распределение всех видов энергетических ресурсов в мире, а также научные исследования. Эта организация должна вести мониторинг и регулировать вопросы в области безопасности энергетики. Это позволит без лишних проблем и панических настроений применять любую энергию в мире, в том числе ядерную, без которой не обойтись. Выработав совместные подходы к сбалансированному использованию энергии, мировое сообщество создаст основу для глобальной экологической безопасности.

Уважаемые участники Форума, я уверен, что нынешняя дискуссия даст миру новые инициативы, направленные на уверенный посткризисный рост глобальной экономики. Желаю всем участникам успеха и плодотворной работы. Спасибо за внимание.

Р. Томсон:

Президент Назарбаев, большое спасибо за Ваше содержательное выступление. Теперь, минут 30 или около того мы посвятим интерактивной беседе, как если бы все мы собрались в уютной комнате у камелька. Это что-то вроде разговоров в гостиной. Обсуждение будет динамичным, и я надеюсь, в чем-то даже примет неожиданный оборот.

Премьер-министр Сапатеро, мы все рады, что собрались в Санкт-Петербурге и обсуждаем здоровье мировой экономики и посткризисную ситуацию. Честно говоря, мировое сообщество сейчас с интересом следит

за состоянием экономической ситуации в Южной Европе. В последние дни много говорили о возможности найти для Греции надежное решение и оказать ей невозмещаемую помощь по выходу из кризиса. При совместном упоминании этих слов, «надежное» и «невозмещаемая», которые начинаются с буквы «н», так и напрашивается другое слово с буквы «н» — неустойчивость.

Не считаете ли Вы, что Греция и финансовые институты, зависящие от Греции, должны посмотреть в лицо суровой реальности и понять масштаб тех потерь, которые им придется понести, чтобы весь мир и европейские страны в частности продолжали развиваться и чтобы восстановилось доверие к странам Южной Европы?

Х.Л.Р. Сапатеро:

Во-первых, я хотел бы сказать, что, говоря о странах юга Европы, Вы рискуете применить несколько упрощенческий подход. Ведь у каждой страны собственные обстоятельства, собственная природа, своя специфика. Необходимо определить категории более точно.

Европа сейчас переживает фазу строительства, более развитого строительства, нежели процесс, который подразумевала валютная интеграция. И сейчас Европа стоит перед испытанием: сможет ли она, с одной стороны, ответить с единых позиций на тяжелую ситуацию с задолженностью трех стран — Греции, Ирландии и Португалии, ответить на нее в новой, беспрецедентной форме. И нужна поддержка именно наших стран, с помощью единой валюты, — наша поддержка не только как валютного, но и как политического союза. Поэтому политический проект интеграции в Союз является важным.

С другой стороны, Европа стоит перед испытанием: ей предстоит создать экономическое управление, экономическое правительство, которое бы решило превентивную задачу, позволив избежать дисбаланса и решив задачу превращения зоны евро в конкурентоспособное и производительное пространство, каким исторически она является. И стоит напомнить, что Европа по-прежнему остается регионом, где наиболее высокие стандарты

жизни населения, благодаря уровню ее развития. Стоит напомнить и об уверенности в зоне евро. Евро кризиса не переживает, евро — это крепкая валюта. Существует кризис задолженности некоторых стран еврозоны. И сами страны еврозоны берут на себя обязательства выйти из этого кризиса. Мы взяли на себя это обязательство, и мы его выполним. И международные рынки, и большие страны, и общественное мнение должны понимать, что мы поддержим Грецию с помощью мер, разумных в рыночном отношении. Мы проведем структурные реформы в тех странах, где они необходимы, в том числе и в Испании. Мы выполним положения пакта стабильности, который является обновленным пактом и предъявляет к нам гораздо более жесткие требования. Мы сейчас будем осуществлять мониторинг наличия диспропорций, дисбалансов, и мы разработаем законодательство в сфере финансирования финансовых субъектов для того, чтобы оздоровить нашу финансовую систему.

Я надеюсь, что на следующей неделе Европейский совет даст ответ, который требуется не только Греции, но и еврозоне, и мировой экономике. И я хотел бы подчеркнуть, что это будет в первую очередь политический ответ. Если страны еврозоны еще раз обязуются помочь Греции, то это будет уже политическое обязательство. Я хотел бы подчеркнуть это слово: политическое, — потому что этот серьезный кризис обнажил наши проблемы, и он должен научить нас тому, что политика должна присутствовать в экономическом будущем. Тому, что ответы правительства и постоянный контроль, регулирование, нормы являются сутью политики, и они должны присутствовать в экономике.

Если у нас и произошел кризис, то основные его причины — это идеологические проблемы, которые не должны были влиять на экономику. Он связан с отсутствием правил, с отсутствием каких-то ограничений, потому что мы позволили экономике быть саморегулируемой, в особенности в сфере финансов. И эти издержки привели нас к кризису. Население критикует правительство, критикует политических представителей. Мы создали много независимых контрольных органов, в чью ответственность входит осуществлять мониторинг и контролировать то,

что происходило, но они не справились со своей задачей, а это была их обязанность. Однако когда случился кризис, кто же отвечал за все? Отвечали мы, правительство. Именно на политическом уровне можно предотвратить то, что происходит сейчас, предотвратить излишнюю задолженность. Точно так же, как политика и демократия добились предотвращения общедоступной профилактики инфекций и создания Всемирной организации здравоохранения или системы образования, или добилась предотвращения рисков нищеты после того, как люди выходят на пенсию. Именно политика и демократия предложили решение этих проблем. И сейчас я хотел бы дать новый ответ гражданам, предложить им ответ, предложить им защиту от рисков, которые они переживают как результат задолженности.

Конечно, необходимо применять ограничения. И я хотел бы также отметить проблему занятости. Я считаю, что борьба с безработицей тоже может осуществляться на политическом уровне. Эта борьба связана с созданием норм, правил, и необходимо также думать о том, что вызвало финансовый кризис. Необходимо вновь возродить ту важную роль, которую должны играть нормы, правила, регулирование в экономике — конечно же, в свободной рыночной экономике. Это позволит нам восстановить порядок, права граждан и избежать тех дисбалансов, которые мы переживали в последнее время.

Р. Томсон:

Президент Медведев, по сравнению с Западной Европой и Соединенными Штатами темпы роста российской экономики довольно впечатляющие. Но по сравнению с Индией и Китаем рост, мягко говоря, более скромный. Какой темп роста можно считать нормальным для России и угрожает ли в настоящее время европейский экономический кризис росту экономики в России?

Д. Медведев:

Давайте начнем с Европы, Евросоюза и евро. Мы желаем нашим европейским партнерам побыстрее преодолеть эту трудную полосу по самым простым причинам: Российская Федерация является очень крупным партнером Евросоюза, а Евросоюз вообще является нашим крупнейшим партнером, у нас 300 миллионов долларов в год торгового оборота. Это очень много. Плюс мы еще держим практически половину своих валютных запасов в евро. Поэтому от того, как будут обстоять дела в Евросоюзе, зависит очень многое в нашей стране. Проблема евро, если не погружаться глубоко (а глубоко в нее, по-моему, еще никто пока не погрузился, но она плавает на поверхности), заключается в том, что еще никогда в истории человечества не было ситуации, когда была бы сильная валюта, которая обслуживает разные страны. В некоторых из этих стран сильная экономика, а в некоторых, увы, слабая. И это как раз то противоречие, которое всегда будет создавать проблемы. Но, тем не менее, я думаю, что это преодолимые проблемы, особенно в контексте того, что мир стремится к глобальной валюте, о чем только что весьма интересно рассказывал президент Назарбаев. Мы желаем побыстрее преодолеть эти проблемы.

Вы говорили про достоверные и добровольные решения. Хорошо, если это получится. Я почему-то вспоминаю добровольную сдачу скота в колхозы, которая происходила в нашей стране в конце 20-х – начале 30-х годов. Она не привела к успешным результатам. Я все-таки надеюсь, что те добровольные решения, которые приняты в Греции, будут более успешными, и Евросоюз поможет этому.

Теперь в отношении темпов роста. Вы задаете вопрос, почему они отличаются от темпов роста в Китае и некоторых других странах, но ответ тоже достаточно простой: потому что Россия не Китай. И здесь все очевидно. Нам во многом еще только предстоит пройти тот путь, который китайская экономика проходила последние 25–30 лет. Это первое. Второе: есть сугубо китайские факторы и сугубо российские факторы. В отсутствие председателя Ху Цзиньтао, который вчера посетил наш Форум, я не буду анализировать сугубо китайские факторы, это было бы невежливо с моей стороны. Но есть сугубо российские факторы, о чем я вчера говорил с этой

трибуны, по-моему, вполне откровенно — может быть, даже слишком откровенно для подобного форума, потому что обычно на Форуме принято рассказывать о том, как хорошо обстоят дела в экономике и почему мы ждем всех инвесторов. Я считаю, что задача такого рода обсуждений как раз заключается не только в том, чтобы создать позитивную картину (она у нас, безусловно, тоже в какой-то мере присутствует), но и рассказать о тех проблемах, которые есть. Если мы решим эти проблемы, — наверное, темпы роста в российской экономике будут вполне сопоставимы с китайскими темпами роста или с темпами роста в Бразилии, или в других странах с растущими, бурно развивающимися рынками.

У нас есть свои проблемы, их надо решать. В любом случае, мы стараемся это делать. Четыре с небольшим или четыре с половиной процента роста (я надеюсь) в этом году — это в целом неплохо, но есть куда расти и что совершенствовать. Так что мы преисполнены решимости справиться с этой задачей.

Р. Томсон:

Господин президент, большое спасибо.

Президент Халонен! Как уже отметил премьер-министр Сапатеро, не совсем правильно ссылаться на Южную Европу как на что-то отдельное. И тем более неправильной кажется растущая тенденция к проведению черты между тем, что Вы называете Северной Европой и Южной Европой. Страны Северной Европы дают нам понять, что они вносят больший вклад, чем другие. Некоторые представители этих стран говорят, что они вкладывают даже слишком много. Это ведет к созданию националистических настроений в ЕС, в сообществе, которое, по сути, должно быть панрегиональным. Вызывает ли это у Вас беспокойство?

Т. Халонен:

Только что я называла наши страны «Северными сестрами», но я вряд ли назову страны Южной Европы «Южными братьями». Даже между «Северными сестрами» существуют различия. В частности, только

Финляндия относится к «странам еврозоны»: Швеция и Дания к ним не относятся, а Норвегия даже не является членом ЕС. Исландии также довелось пережить финансовый кризис, но, похоже, она уже выздоравливает и восстанавливается быстрыми темпами. Я думаю, это происходит благодаря правильной организации общества.

Я полностью согласна с премьер-министром Сапатеро, который сказал, что проблемы ЕС носят очень интересный характер, поскольку евро и зона евро не находятся в кризисе. Евро — все еще очень сильная валюта. Но ситуация, когда несколько стран-членов переживают бюджетный и долговой кризисы, естественно, создает некоторую неопределенность и вызывает сильное беспокойство. Буквально два месяца назад, в апреле, в Финляндии прошли выборы.

Уже в течение двух месяцев мы пытаемся сформировать новое правительство. Это самый длительный срок за всю историю Финляндии. Тем не менее, я рада сообщить, что в следующий четверг новое правительство будет сформировано. Могу заверить всех, что правительство с готовностью примет участие в заседании Европейского совета с целью обсуждения непростых вопросов, о которых только что говорил премьер-министр Сапатеро.

Один из важнейших вопросов, который обсуждался во время парламентских выборов, касался именно того, почему мы экономим, почему урезаем свои расходы, чтобы платить за что-то еще. Конечно же, это сильное упрощение. Но правда также заключается в том, что весь Европейский Союз — это политический организм, политическая организация. Мы обещали быть солидарными с другими нациями, и мы понимаем, что вместе мы — сила. Ведь даже сильнейшие страны ЕС, Германия или Франция, не являются несокрушимыми в плане экономики. Поэтому мы нужны друг другу. Дело ведь не в благотворительности и не в солидарности: нам это просто необходимо.

Как уже говорилось, мы связываем определенные надежды с глобальной валютой. Идея ЕС о валюте евро — это лишь одна из новых идей, направленных на создание общей валюты для сильного союза независимых

государств. Ведь ЕС — это не государство, это только союз независимых государств. Я могу совершенно обоснованно заявить, что во время недавних парламентских выборов, которые оказались довольно сложными, было много скептических настроений по поводу евро и вообще Европейского Союза и международного сотрудничества.

Но, несмотря на это, подавляющее большинство наших граждан проголосовало, как и раньше. Я хочу сказать, что большинство выразило свое отношение к происходящему таким образом: «Да, проблема сложная, но мы вместе должны думать и вместе ее решать». Вопрос заключается не в том, почему Финляндия и другие страны не стараются еще больше, а в том, почему нам отведена роль отличниц, которые делают домашнюю работу за других. Нет. Все совершенно ясно: каждый должен выполнять свои обязанности сам, сам должен делать свою домашнюю работу.

И я рада отметить, что в этом наши взгляды с премьер-министром Сапатеро сходятся. Все, что я только что сказала о «Северных сестрах», можно сказать и о «Южных братьях», если так их называть. Все они очень разные. В Ирландии одни проблемы, в Португалии — другие, в Греции — третьи.

Если вы больны, это не значит, что всем нужно прописывать одно и то же лекарство. Но стоит еще раз отметить, что они должны делать свою домашнюю работу, а мы проявим достаточно солидарности и вместе постараемся сохранить силу евро. Это позволит нам создать единые рынки, еще лучше прежних. Мы в этом нуждаемся, мы этого хотим и мы этого добьемся. Спасибо.

Р. Томсон:

Благодарю Вас, госпожа президент; очень интересное сравнение европейской экономики со школьным классом. Девочки хорошо себя ведут, а мальчики — не очень.

Т. Халонен:

Иногда, я заметила, некоторым мужчинам такие замечания не по вкусу, но они надолго это запоминают.

Р. Томсон:

Постараемся не принимать это на свой счет.

Премьер-министр Сапатеро, как Вы знаете, сейчас ведется много споров относительно определения слова «дефолт». Каковы формальные признаки дефолта, что вообще понимается под словом «дефолт»?

Не должен ли в Греции случиться дефолт и не должны ли частные институты, которые осуществляли инвестиции, принять на себя бремя того, что должно произойти на рынке? Поможет ли это направить дискуссию в более разумное русло и снизить давление на Европу?

Х.Л.Р. Сапатеро:

Прежде, чем я скажу несколько слов о Греции, я хотел бы вернуться к этому вопросу о хороших девочках и плохих мальчиках. И о разных Европах. Я думаю, что это узкий взгляд, и история это подтвердила. Были моменты, когда Германия и экономика Германии были в застое, а экономика Испании росла на 4% в год. Было время в 90-е годы, когда Финляндия переживала серьезный кризис. Мы знаем о финансовом кризисе в Швеции. Но потом они вышли из этого кризиса. Никто не знает, что нас ждет в будущем. Сегодня у нас есть своего рода картинка, когда север Европы характеризуется хорошей конкурентоспособностью и ростом, но и там есть свои проблемы, так же, как и у других стран есть свои. Включая Германию — настаиваю, и у Германии свои проблемы есть. Испания выполняет взятые обязательства и оказывает помощь Ирландии, Португалии, Греции так же, как и Германия. В такой же пропорции. Мы даем деньги. Мы верим в общие проекты, мы верим в Европу: именно в этом суть Европы. Суть Европы — знать, что 500 миллионов жителей смогут жить в условиях безопасности и будут жить хорошо. Если наступает какой-то момент, когда та или иная страна испытывает проблемы, — все остальные страны поддерживают ее. Это общий проект, это то же, что жить в одной стране.

Это не приведет к мироустройству, где будет царить конкуренция между странами. У нас видение на долгую перспективу. Поэтому я еще раз хочу сказать, что я не принимаю анализ на короткую перспективу. Это своего рода фотография, и эта фотография не отражает реалий Евросоюза и этого проекта. Одни платят, другие получают. Испания получала в течение последних 20 лет большое количество средств из структурных европейских фондов. Мы тратили эти деньги на свое развитие. Но начиная с 2013 года мы будем чистыми вкладчиками в эти фонды, и мы это понимаем и полностью берем на себя такое обязательство. Почему? Потому что мы вышли за определенный уровень среднего дохода на душу населения и знаем, что должны помогать развитию конкретных стран, тем самым помогая развитию всех.

Рынок становится все более и более интегрированным, и в задачи входит политика большей производительности, четкая политика в области образования, здравоохранения и так далее. Быть едиными и быть солидарными. И как учит нас прошлое, мы, безусловно, должны вместе менять будущее. Исландия, по-моему, на севере, да? А Ирландия это не Португалия. Наверное, здесь такие штрихи надо вносить в эту картину. Надо подходить к этому исторически, с широкой точки зрения, чтобы понимать, что такое европейский проект. Европа решит проблему Греции. Мы еще пока не смогли этого сделать. Когда мы внедряли евро, никто не думал, что будет ситуация, когда развитые европейские страны будут переживать кризис долга, задолженности. Но Греция выйдет из этого положения с помощью Европы и МВФ. Конечно же, это будет сделано большой ценой, потребуется много лет и усилий, но поскольку мы будем это делать, частный сектор будет добровольно принимать участие в этом процессе.

Поэтому нет других вариантов, кроме европейского компромисса и той роли, которую должен сыграть МВФ, при разумном участии частного сектора. Расширить перспективу, расширить горизонты. История человечества и история глобальной экономики не оставляет за бортом ни одну из стран. Могут быть сложности с тем, что касается платежного

баланса, с тем, что касается экономики, но история учит, что если мы едины, мы способны лучше решать проблемы, мы способны поддерживать планку благосостояния на должном уровне, гарантировать будущим поколениям большую безопасность. Вот что сейчас переживает Европа. Европа впереди некоторых других стран, например, в том, что касается валюты, в том, что касается интегрированного рынка. И надеюсь, что сейчас Европа продемонстрирует, что мы в состоянии создать финансовую систему под большим контролем, а также механизмы, которые предвосхитят риски, не отказываясь при этом от социальных прав, от государств процветания, которые есть в Европе и которых нет ни в одном другом регионе мира.

Одновременно с этим должен сказать, что хотя мы сейчас переживаем проблемы, я убежден: Европа сможет выйти из этого положения. Хотя это нелегко и хотя сегодня существуют серьезнейшие проблемы и серьезнейшая неуверенность, я считаю, что мы все это преодолеем.

Р. Томсон:

Да, президент Халонен.

Т. Халонен:

Я хотела бы продолжить эту тему.

Как я уже отмечала, каждый должен сам делать свою домашнюю работу, и мои высказывания перекликаются с тем, что говорит премьер-министр Сапатеро. В начале 90-х мы пережили очень серьезный финансовый кризис. Это было до нашего вхождения в Европейский Союз. Мы начали работу в этом направлении с некоторой самонадеянностью, посчитав, что мы вполне успешная страна.

Но затем, когда рассматривали нашу кандидатуру на вступление в Европейский Союз, мы поняли, как сложно решить эти проблемы. Говоря это, я подчеркиваю или, лучше сказать, мы подчеркиваем следующее: каждая страна должна делать свою домашнюю работу, но только вместе европейцы сильны. Это очень важный момент.

Именно поэтому, как я уже отмечала, я абсолютно уверена — у меня сильное убеждение на этот счет, — что у нас есть перспектива и у нас хватит ресурсов для решения текущих проблем. Мы знаем, что в будущем европейские страны будут нуждаться друг в друге. Только вместе мы можем вести игру на мировой арене.

Что касается механизма достижения общеевропейской стабильности — разумеется, мы знаем, что система евро — это нечто новое, и вполне естественно, что могут понадобиться некоторые коррективы. Но, опять же, все это необходимо делать сообща. Я помню моменты, когда Германия, Франция и некоторые другие страны хотели заняться этим в одиночку, но мы возразили: «Нет, мы должны сделать это вместе. Это наша общая валюта». И она ею останется в будущем.

Возвращаясь к Вашему вопросу, уважаемый ведущий, касательно денег и их влияния на общество. Деньги — это не просто деньги. Деньги всегда имеют социальное выражение — безработица, рыночная экономика и динамика ее развития. Мы очень надеемся, что рыночная ситуация улучшится. Мы предпочитаем продолжать доить корову, а не убивать ее.

В этом случае другие стороны — и, разумеется, частный сектор тоже, — должны выполнять свои обязательства, и это является одним из самых сложных политических вопросов. Обязательства должны касаться, например, создания рабочих мест, продвижения концепции достойного труда и свободного перемещения людей и товаров в Европе. Комплекс этих задач очень сложен и многогранен, и поиск практического их решения также непросто.

Р. Томсон:

Президент Медведев, прежде чем Вы выступите с заключительным словом, позвольте мне немного полюбопытствовать.

Все мы собрались в этом красивом городе, Санкт-Петербурге. В зале присутствует небольшая группа Ваших друзей. Собираетесь ли Вы в следующем году выставлять свою кандидатуру на пост президента? Разве это не подходящий момент, чтобы озвучить свои намерения?

Д. Медведев:

Не могу сказать, что Вы меня поразили оригинальностью вопроса. Знаете, у меня последние 15 минут было такое ощущение, что я присутствую не только в сообществе друзей, которые приехали поговорить о развитии экономики, но и на уроке географии в школе для мальчиков и девочек с плохим поведением, судя по тому, что мы обсуждали в последнее время, и используя те сравнения, которые мои коллеги только что здесь произносили. Свою позицию на эту тему я неоднократно формулировал. В тот момент, когда я посчитаю правильным прямо сказать, буду или не буду, я выйду и сделаю это. Но для этого не самым лучшим местом является площадка Форума, как, наверное, и пресс-конференция, хотя когда я говорил об этом на пресс-конференции, журналисты были разочарованы. Они требовали, видимо, чтобы я сделал это немедленно, прямо в зале, потому что это было бы эффектно и красиво. Такого рода решения, как правило (об этом я уже тоже говорил), продумываются и делаются в абсолютно специальном формате. И я свое решение сообщу. Можете не сомневаться только в одном: мне этой счастливой участи не избежать. Я не смогу сделать так, чтобы не сообщить о своем решении российскому народу и всем заинтересованным людям, которые присутствуют в этом зале. Ждать осталось совсем недолго. Но у каждой истории должна быть своя интрига, иначе жить не интересно. Давайте ее поддержим. Еще немножко.

Р. Томсон:

Господин президент, Ваше заключительное слово — прошу.

Д. Медведев:

Дорогие друзья, уважаемые Президент Казахстана, Президент Финляндии, Премьер-министр Испании! Мне очень приятно, что сегодня мы все присутствуем в этом зале и говорим о развитии экономики, о том, как живут наши страны, о том, что мы сделали за последнее время, и о том, что мы собираемся сделать. Вчера на протяжении получаса я рассказывал о том,

что считаю правильным сделать в нашей стране. Надеюсь, тем, кто слышал это выступление, оно показалось хоть немного любопытным, потому что я считаю, подобные форумы как раз неплохое место для того, чтобы обсуждать самые острые, самые насущные проблемы развития своих стран. Я только что внимательно выслушал выступления моих коллег. Хочу сказать, что они были весьма интересными и вызвали у меня определенные эмоции, которыми я хотел бы поделиться.

Вот представитель Правительства Испании Сапатеро рассказал, как мы входили в кризис, чем это сопровождалось, упомянул о роли развивающихся экономик, что абсолютно справедливо, и говорил об уроках кризиса. У каждого кризиса всегда есть уроки.

Вчера вечером, когда мы обсуждали, как обстоят дела в наших экономиках, в экономике Евросоюза, я сказал председателю правительства, что когда в конце 2008 года мы собрались в Соединенных Штатах Америки, тогда еще была прежняя администрация — уходящая, соответственно, и у меня было такое ощущение, что мы ни о чем не сможем договориться. У меня было ощущение, что по каким-то причинам, включая энергию некоторых моих коллег, которые тогда собрали этот Форум, мы встретимся, посидим за большим столом и разойдемся по разным углам. В результате кризис будет длиться если не вечно, то очень долго, а правила регулирования международных финансовых отношений вообще не будут меняться. Я рад сказать сегодня, что все-таки ошибся.

Что бы там ни было, как бы мы ни характеризовали то, что сделала «Большая двадцатка», и то, чего она еще не сделала, мы все-таки смогли договориться по большому количеству достаточно важных вопросов. Но это не значит, что мы завершили эту работу. Мы, конечно, обязаны ее продолжать. Вот президент Финляндии Тарья Халонен говорила, что правильно обсуждать такие вопросы не только в рамках «Двадцатки» или тем более «Восьмерки», а в рамках Организации объединенных наций, и это абсолютно справедливо, потому что даже «Двадцатка», которая объединяет 85% мирового ВВП, не может претендовать на исключительность. Она должна считаться с мнением всех стран и

вырабатывать универсальные рекомендации, а впоследствии, вполне вероятно, переносить их на площадку Организации объединенных наций.

Но мы обязаны продолжить заниматься тем, чем мы занимались. У нас еще множество нерешенных проблем. Что это за проблемы? Мы все знаем, что мы смогли несколько перераспределить квоты участия в Международном валютном фонде и Всемирном банке в сторону быстро развивающихся экономик. Но мы не довели это до конца, а должны. Правила финансового урегулирования пока еще остаются весьма архаичными: об этом здесь абсолютно точно говорил президент Назарбаев. Аудит, финансовая отчетность — чистый лист, пока еще практически ничего не сделано. Надо учитывать проциклический характер кризисов, как бы мы ни относились к теориям циклов и вообще к экономическим теориям. Мы вчера говорили на эту тему с председателем Сапатеро. Он считает, что политика должна быть впереди, и в этом смысле у него очень жесткая позиция. Тем не менее, повторения такого рода трудностей все равно возможны. Значит, мы обязаны энергично работать — работать везде, работать на площадке «Двадцатки», работать на других международных форумах, которых много: это и Форум ШОС, и Форум БРИКС. Естественно, Евросоюз тоже будет встречаться и работать на подобных конференциях.

Президент Халонен говорила об одной очень острой проблеме, которая на самом деле для всех нас имеет огромное значение. Это проблема утраты работы. Кризис в какой-то момент породил такую дугу безработицы, что, откровенно говоря, всем нам было не по себе. Я вспоминаю те эмоции, которые царили как раз на «Двадцатке». Тем не менее, тот, кто занимался этой проблемой, успел добиться определенных успехов. Я уверен, что и те страны, где сейчас есть проблемы (например, у наших испанских коллег сейчас эта проблема стоит очень остро), все равно добьются тех целей, которые ставят перед собой. Потому что не может быть ничего важнее для государства, чем создание рабочих мест, дополнительных рабочих мест. Это на самом деле то, где мы должны объединить усилия. То, где мы должны сконцентрировать наши финансовые ресурсы и тем самым постараться решить эту задачу для миллионов людей — не только в наших

странах, но и в странах, которые органически связаны с нами огромным количеством экономических взаимосвязей.

Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев говорил про то, что мы заделываем трещины кризиса, заливая туда дополнительную денежную ликвидность. Это на самом деле так, и в этом есть и определенные преимущества, и определенные опасности. В какой-то ситуации мы склеили наши экономики. Но не разойдутся ли эти швы? Вот в чем вопрос. И, безусловно, только за счет дополнительных финансовых вливаний нам задачу роста не решить. Восстановительный рост пошел в мировой экономике в целом, он наблюдается во всех наших странах. Но пока он очень робкий. Я вспоминаю, как в этом зале, наверное, два года назад мы довольно бурно обсуждали вопрос о том, каким будет этот восстановительный рост, какой букве он уподобится. Будет ли этот восстановительный рост буквой V или же это будет восстановительный рост буквой L. Основные пессимисты говорили, что это будет восстановительный рост, но, в конце концов, он превратится в W, и соответственно, нас ждет еще один виток кризиса.

Сегодня нам понятно, как все это происходит. Может быть, ситуация чуть-чуть оптимистичнее, чем мы полагали, но есть новые угрозы, о которых наши коллеги довольно долго дискутировали. Я имею в виду угрозы в отдельных странах Южной Европы. Я уверен, что и с этим мы сумеем справиться, потому что есть интеграционные механизмы и есть взаимовлияние экономик.

Вчера с председателем правительства Сапатеро мы обсуждали, что было бы с мировой экономикой, если бы кризис, подобный кризису 2008 года, случился 50 или 100 лет назад. Даже страшно себе представить. Потому что никогда мировая экономика такого кризиса не переживала. Другое дело, что, может быть, условий для этого не было.

Современная экономика глобальна, и в глобализме есть не только недостатки, но и некоторые преимущества. Мы все стремимся к интеграции, и наши европейские коллеги уже достигли здесь успехов. Мы с Казахстаном и Белоруссией стараемся поставить здесь свои задачи и создать свое

интеграционное объединение. Я уверен, что мы тоже добьемся здесь успехов и создадим единое экономическое пространство. Так вот: именно благодаря интеграции мы и добиваемся тех достаточно быстрых решений, которые позволяют преодолевать кризис. Этого не было 50 лет назад. Этого не было 100 лет назад, и в этом преимущество нашей современной жизни, сколько б мы ее ни критиковали.

Уважаемые коллеги! Мне хотелось бы сердечно вас поблагодарить за то, что вы приехали в Санкт-Петербург. Я обращаюсь и к представителям бизнес-сообщества, которые уже любят Петербург, регулярно приезжают к нам, заключают сделки на полях Форума, просто общаются, слушают мировых лидеров. Это очень важно, потому что если нет общения между бизнес-лидерами — значит, мы в большом провале. Значит, у нас огромные проблемы. Было приятно, что даже в 2009 году, когда настроение у всех было очень неважным, здесь все равно собралось большое количество руководителей крупнейших компаний мира. Я хотел бы искренне поблагодарить моих коллег: руководителей, лидеров государств, — поблагодарить за их деятельное и активное участие. Вчера здесь у нас был с интересным выступлением и рассказывал нам о том, как развивается китайская экономика, председатель КНР Ху Цзиньтао. Я пообщался с президентом Шри-Ланки и премьер-министром Бельгии Летермом. Здесь присутствуют мои коллеги из Финляндии, Испании и Казахстана.

Это означает, что, во-первых, мы хотим разговаривать, мы хотим обсуждать самые разные вопросы. Во-вторых, мы понимаем свое влияние друг на друга. И это, наверное, самое главное. Мы не закрыты, а, наоборот, открыто говорим о наших проблемах. Именно поэтому я уверен, что мы добьемся успеха. Еще раз большое спасибо вам за то, что вы приехали к нам.

И последняя ремарка. Вчера я, когда приехал сюда, был приятно удивлен питерской погодой. Наша погода не всегда нас радует. Было солнце, было тепло, мы вчера вечером говорили: какая комфортная погода. И мой друг, председатель правительства Испании, говорит: «Я с утра буду бегать». С утра мы встретились, я спрашиваю; «Ты бегал?» Он говорит: «Нет. Пошел

дождь, я в такую погоду не бегаю». Почему я говорю об этом? Наша экономика такая же переменчивая, как погода в Петербурге. То солнышко сияет, то идет дождь, но в любую погоду мы обязаны работать. И в любую погоду, выходя на работу, мы понимаем, что рано или поздно будет сиять солнце, а в наших странах будет устойчивый рост и прогресс. И ради этого все мы работаем. Спасибо вам за внимание.